

З. В. Лысенкова

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
НА ОСНОВЕ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ДАННЫХ**

64

Рассмотрены особенности применения топонимических данных для изучения пространственно-временных особенностей регионального природопользования. Представлены результаты проведенного исследования на примере Алтая.

The article explores the application of toponymic data for the investigation of spatiotemporal features of regional nature management. The article provides some results obtained through the formant method (on the example of Altai).

Ключевые слова: топонимика в природопользовании, алтайская специфика, формантный метод.

Одним из способов изучения топонимов, выполняющих связующую роль между населением региона и его ландшафтами, является формантный подход, основное содержание которого заключается в работе со служебными частями слова — морфами (формантами), которые участвуют в словообразовании (суффиксами, приставками). В середине XX в. в изучении славянской топонимии большой популярностью пользовалась «теория формантов». В. А. Никонов очень точно и образно сформулировал суть данной теории: «Топонимические суффиксы, массово повторяясь на карте, могут стать своего рода “мечеными атомами”, отмечающими пути миграций: население переносит с собой привычные средства называния» (цит. по: [1, с. 15]). В данной статье представлены результаты применения формантного подхода для определения пространственно-временных особенностей природопользования на примере Алтая (в границах Республики Алтай).

Территориальная топонимическая система (ТТС) многонационального Алтая представлена как тюркско-алтайскими, так и русскими географическими названиями. Русские названия в регионе стали появляться лишь в конце XVII — начале XVIII в., т.е. с началом русского этапа освоения Алтая. Они могут быть подразделены на три группы:

- 1) русские по происхождению и употреблению названия, созданные на основе русских корней и русских словообразовательных средств (например, реки Громотуха, Тихая, Проездная);
- 2) русские по происхождению и употреблению слова, образованные от нерусских корней, но по русским словообразовательным моделям (река Тулатинка);

3) нерусские по происхождению топонимы, но русские по употреблению (реки Бия, Катунь, Чульшман).

Согласно И.А. Воробьевой [2], формирование русских топонимов происходило как естественным, так и искусственным путем. Для Алтая в целом появление русских топонимов в ходе его освоения русским населением представляет собой тот самый естественный путь, который требует длительного времени и зависит от нескольких факторов. К ним относятся особенности топонимии тех мест, откуда пришли переселенцы, а также природные и исторические условия осваиваемой территории, в частности развитие отношений с местным населением. С течением времени в процесс словообразовательной адаптации (на русский язык) втягивается все большее число аборигенных названий.

Для Алтая, заселение которого, как и многих других регионов, происходило по рекам, особый интерес представляет анализ гидронимов. Задолго до прихода русских здесь сложились свои названия многочисленных рек, ручьев и озер. Часть гидронимов своим происхождением обязана алтайцам, другая — еще более древним народам, населявшим регион, третья — результат топонимического творчества территориальных соседей (монголов, тувинцев, казахов). Например, названия таких рек, как Чу (Чуя) и Ки (Лебедь), известны еще из древних китайских хроник. Солидный возраст этих гидронимов не случаен: вдоль обеих рек издавна проходили важные транспортные пути, связывавшие регион с соседями.

Русские названия рек, появившиеся в регионе не ранее начала XVIII в., отражали особенности самих водоемов или тех мест, где эти объекты находились; это было важно с точки зрения хозяйственной деятельности. Например, часто можно встретить гидронимы, указывающие на распространение вблизи реки древесные породы: Тополевка, Черемошка, Соновая (притоки Катунь), Пихтовый (Ануй) и др. Характер водного потока представлен в таких названиях рек, как Быструха, Тихая (притоки Катунь), Плесовчиха (приток Чарыша), Звончиха (приток Коксу). Животный мир также запечатлен на гидрографической карте: Медвежья, Зайчонок, Собачья (притоки Катунь), Бурундушка (Кокса).

Основные способы образования русских гидронимов на Алтае связаны с использованием различных суффиксов (морф, формантов), которые присоединяются к субстратной или русскоязычной основе, а также добавлением прилагательных к основному наименованию: соответственно 56 % и 30 % всех русских гидронимов [2]. Третий довольно распространенный прием образования гидронимов — это простое использование прилагательных для номинации водоемов: Тихая, Черневая и др. В этом случае названия обязательно указывают на определенные свойства или признаки реки.

И.А. Воробьевой [2] установлено, что различные методы образования гидронимов, как и других топонимов, имеют свои исторические особенности. Так, для XVIII в. наиболее характерно задействие таких морф, как *-ушк(а)*, *-юшк(а)*, *-к(а)*, *-ов (-ев)*, *-их(а)* и *-ух(а)*, *-овк(а)*, *-евк(а)*. При этом суффиксы *-их(а)* и *-х(а)*, *-овк(а)*, *-евк(а)* чаще всего присоединялись к словам, обозначающим физико-географические признаки места нахождения водоема: Луковка, Ускучевка, Пихтовка (притоки Катунь), Солонька (приток Чарыша). Гидронимы, выраженные одним прилагательным, также являются индикаторами начального этапа русского освоения Ал-

тая. В XIX в. происходит активное освоение иноязычных названий, в результате чего значительно расширяется список формантов. В образовании гидронимов в это время участвуют такие суффиксы, как *-инк(а)* и *-енк(а)*, *-ушк(а)*, *-юшк(а)*. Продолжается использование суффиксов *-к(а)*, *-овк(а)*, *-евк(а)*, *-их(а)* и *-ух(а)*, которые, в отличие от XVIII в., присоединяются к именам людей (Михайловка и т.п.). Но особенно часто морф *-к(а)* участвует в образовании гидронимов от иноязычных слов: Бийка, Чойка.

В начале XIX в. активизируется образование гидронимов с помощью морф *-анк(а)*, *-янк(а)*. В это время морфы *-анк(а)*, *-янк(а)* присоединялись, как правило, к глагольным основам либо к прилагательным. К этому же времени относятся и гидронимы, в составе которых выделяется суффикс *-иц(а)*: довольно распространенные реки с названием Талица (в бассейнах Чарыша, Катуня и др.). В последней трети XIX в. появляются такие морфы, как *-онок(-ёнок)*. Названия с *-онок(-ёнок)* немногочисленны, но за счет своей эмоциональной окраски хорошо запоминаются. Гидронимы с этими суффиксами встречены в бассейне Песчаной (Барагашонок), Катуня (Куратенок, Маргиленок).

Явно выраженной особенностью XIX в. стало появление сложных названий водных объектов — из прилагательного и существительного. Довольно большая группа гидронимов образована словосочетаниями, в которых основное наименование (русское или нерусское по происхождению) дополняется прилагательными: большой — малый, верхний — нижний, черный — белый, тихий — быстрый и т.д. Можно сказать, что пара «большой — малый» — одно из наиболее популярных средств вовлечения в русскую топонимическую систему иноязычных названий. Примеры подобных гидронимов можно обнаружить на всей территории Алтая: Малый и Большой Яломан (левые притоки Катуня), Малый и Большой Улаган (притоки Башкауса), Малый и Большой Чили (бассейн Телецкого оз.) и др. Пара «верхний — нижний» еще чаще используется с не русскими по происхождению гидронимами. В этих парах (редко — тройках) обязательным членом является гидроним со словом «верхний»: Верхний и Нижний Кураган (притоки Катуня), Верхняя и Нижняя Кудаты (притоки Песчаной). Довольно часто встречаются гибридные пары с русскими словами «черный — белый», указывающими на цвет воды: Белый и Черный Ануй, Белая и Черная Берель (ближайшие соседи истоков Катуня) и др. Вторую группу словосочетаний образуют гидронимы, в состав которых входит такой термин, как «ключ»: Свинцов ключ и Полуэктов ключ (Кокса).

Прежде чем представить результаты проведенного нами анализа ТТС Алтая, необходимо отметить следующие обстоятельства. Русские (это собирательное название) переселенцы не представляли собой монолитного, единого потока. Прибытие переселенцев на Алтай происходило в разные периоды российской истории и в различных социально-экономических и политических условиях. Поэтому количество и «качество» переселенцев в разные годы значительно отличалось. Так, первыми русскими переселенцами на Алтае были раскольники (староверы) и беглые каторжники, главной задачей которых было как можно дальше уйти от преследования властей. Подавляющее большинство переселенцев первой и последующих миграционных волн по роду своей «базовой» деятельности были преимущественно крестьянами, что определяло их требования к местам (ландшафтам) расселения.

Изучение распространения русских гидронимов позволило определить некоторые особенности русского освоения Алтая. Так, наиболее ранние по времени образования русские гидронимы приурочены к юго-западной части региона. На рубеже XVII — XVIII вв. проникновение русских переселенцев на Алтай шло с юго-запада, из бассейна Бухтармы в бассейн Катуня. Такое направление миграционных трасс стало возможным благодаря рекам, которые выполняли связующую роль между регионами. Оседание первых переселенцев происходило преимущественно в лесных низкогорных и среднегорных ландшафтах, которые находились в тупиках местных транспортных коридоров, так как транзитное положение мест расселения было уязвимо с точки зрения безопасности первых поселенцев. Таким образом, данный выбор ландшафтов был обусловлен не только природно-ресурсными возможностями мест заселения, но и способностью последних выполнить роль убежищ для переселенцев-нелегалов, по разным причинам укрывавшихся на Алтае. Социальный состав первых русских поселенцев в регионе и мотивация их выбора мест для оседания раскрываются, например, при помощи такого форманта, как *-их(а)*. Гидронимов с этим суффиксом на Алтае значительно больше, чем на соседних территориях, что связано с массовой миграцией и расселением в регионе раскольников: «Алтай действительно был Меккой раскольничества, и вместе с ними на Алтае в XVIII веке пришел и этот излюбленный на Волге и ее притоке Керженце способ называния рек» [2, с. 76]. Наибольшая плотность гидронимов (Фомиха, Плесовчиха, Чечулиха и др.) с этим суффиксом отмечается в средней части бассейна Чарыша с преобладанием лесных ландшафтов, расположенных в стороне от транзитных речных долин, бывших не только в XVIII в., но и гораздо позже основными транспортными артериями региона.

Формант *-их(а)* в гидронимах, как своеобразный «меченый атом», позволил обнаружить совершенно нетипичный с точки зрения крестьянского расселения на Алтае ареал русского расселения. Так, в южной высокогорной части региона (на северо-западе плоскогорья Укок, в левобережной части Аргута — крупного притока Катуня) среди тюркских гидронимов выделяются такие названия рек, как Звончиха и Игнатиха. Проникновение раскольников в эту труднодоступную часть Алтая сначала в XVIII в., а потом и в XIX в. оказалось возможным по речным долинам из бассейна Бухтармы и было связано с поиском убежищ, а также легендарного Беловодья — богатой страны, где население сохранило в чистоте «старую веру». Этот «южно-алтайский» ареал очень компактного русского расселения является наиболее ярким примером того, что региональное природопользование обладает пространственно-временной спецификой, изучение которой необходимо для оптимизации современного состояния территориальной хозяйственной системы. В связи с этим отметим, что в настоящее время в данной части Алтая нет даже сезонного аборигенного населения.

В целом, по данным анализа гидронимов в ТЭС Алтая, в первой половине XVIII в. выделяются две главные трассы, по которым шло русское освоение региона: 1) левые притоки Катуня (непосредственно примыкающие к бассейну Бухтармы) и 2) средняя часть бассейна Чарыша. В это время и вдоль этих трасс происходило формирование баз русского крестьянского природопользования в регионе. Первыми такими базами стали лесные низ-

когорные и среднегорные ландшафты, которые давали возможность заниматься традиционными для новоселов охотой и земледелием, но при этом не являлись самыми продуктивными и легкодоступными для освоения.

В середине XVIII в. Алтай официально вошел в состав России, благодаря чему приток переселенцев в регион активизировался. Вторая волна переселенцев стала и более легальной. Одними из результатов этих изменений стали расширение ареалов русского расселения и дальнейшее распространение русских топонимов. Увеличение числа русских по происхождению гидронимов отмечено прежде всего в непосредственной близости к местам расселения первых переселенцев. Поэтому свое значение в качестве основных баз русского природопользования сохраняют лесные ландшафты в левобережье Катуня и в средней части бассейна Чарыша. Но к этим, уже традиционным, ландшафтам русского освоения все активнее добавляются соседние с лесными лесостепные ландшафты. Уплотнение природопользования, которое в это время носит экстенсивный характер, обуславливает необходимость дальнейшего расширения границ русского расселения. Поэтому в конце XVIII — начале XIX в. появляются новые трассы переселенческого продвижения в глубь Алтая: как далее из уже очагово освоенной юго-западной части региона, так и из-за его пределов.

Анализ гидронимов показывает, что на рубеже этих веков четко обозначается в целом северное направление в заселении региона. «Северный поток» переселенцев проходил как вниз по долине Катуня, так и по долинам правых притоков Бии, которая связывает северную и северо-восточную часть Алтая с соседними регионами (Горной Шорией и Хакасией). Активизировалось использование северо-западных и западных «коридоров» для проникновения русских переселенцев на Алтай — вдоль рек Песчаная и Чарыш. В меньшей степени, чем в XVIII в., но продолжали использоваться в качестве трасс освоения и притоки Катуня, пересекающие юго-западную часть Алтая. Новые законодательные условия очередной волны переселения определили и новые требования к ландшафтам как базам освоения территории. Базы освоения в первую очередь должны были быть высокопродуктивными для возможности развития разных видов природопользования. С этой точки зрения наиболее востребованными становились транзитные и широкие речные долины, а также котловины, с которыми на Алтае связано формирование преимущественно степных и лесостепных ландшафтов. Все это способствовало русскому освоению более доступных и сельскохозяйственно продуктивных — степных и лесостепных — низкогорных и среднегорных ландшафтов в северной, северо-западной и центральной частях региона.

Расширение границ русского природопользования не могло не сказаться на природопользовании аборигенного алтайского населения. Взаимодействие русского и алтайского населения в процессе освоения природно-ресурсного потенциала Алтая выразилось в формировании единой региональной системы природопользования, которая рассматривается нами как результат преимущественно целенаправленной хозяйственной деятельности населения конкретной территории в условиях характерных для нее ландшафтов.

В XIX в. активное русское освоение региона выразилось в дальнейшем увеличении числа русских гидронимов. Появляются сложные — из прила-

гательного и существительного — названия. Их можно объединить в две группы:

- 1) русское прилагательное («большой», «малый», «верхний», «нижний», «черный», «белый») и иноязычное существительное;
- 2) русское прилагательное (часто связанное с именем человека) и существительное «ключ» (как «водный источник»).

Гидронимы из первой группы распространены по всему Алтаю, но преобладают в тех его районах, где русское расселение является менее плотным, редким или совсем отсутствует. Особенно это характерно для среднегорно-высокогорных восточной и юго-восточной частей региона. Представители второй группы (Светлый ключ, Свинцовый ключ, Полуэктов ключ (Кокса), Воровской ключ и Теплый ключ (Катунь)), как правило, распространены в местах довольно плотного, хотя бы в прошлом, русского заселения.

К концу XIX в. определились основные трассы и базы русского освоения Алтая, которые, наряду с алтайскими, сформировали географический каркас региональной системы природопользования. Основные трассы освоения Алтая в целом связаны с долинами его главных рек, вдоль которых построены и важнейшие дороги (Чуйский, Уймонский тракты и др.) региона. Базы русского освоения, исходя из анализа гидронимической группы ТГС, становились многие степные, лесостепные и лесные ландшафты, за исключением восточных и юго-восточных районов Алтая. Под влиянием социально-экономических факторов далеко не все базы освоения превратились в центры региональной системы природопользования. Превращение базы в центр происходило при соблюдении следующих условий:

- 1) транзитное положение, обеспечивающее связь с другими базами;
- 2) крупность (размеры) продуктивных ландшафтов, что обеспечивает достаточно большую численность населения;
- 3) сочетание различных видов продуктивных ландшафтов, позволяющее диверсифицировать природопользование;
- 4) наличие особых, с точки зрения региона (или его конкретной части), ресурсов, которые выделяют эту базу среди других подобных.

Примерами баз освоения, не ставших центрами освоения, являются те ландшафты, которые были местами заселения первыми переселенцами. Базами их деятельности, как было показано выше, становились «тупиковые» по своему транспортному положению ландшафты. Такие «регрессивные» базы во множестве встречаются в бассейне Чарыша, в левобережной части верхней и средней Катунь.

Таким образом, уже в начале XX в. главными центрами природопользования в регионе стали ландшафты крупных и, как правило, транзитных котловин (Чуйской, Уймонской, Канской) и долина нижней Катунь (от Чемала до Маймы).

Образование гидронимов Алтая завершилось к началу XX в. Исключением являются названия ледников в высокогорных районах Алтая, открытие которых в значительной степени связано с концом XIX — первой половиной XX в. В XX в. свой вклад в развитие топонимической системы региона внесли ойконимы, которые сопровождали образование новых населенных пунктов (до середины 1980-х гг.), а также оронимы. В начале XX в. новые названия форм рельефа появлялись как знаки для обозначения

чьей-то принадлежности земельных угодий (например, лога Драничный, Карасу, урочища Антроп, Верх-Аланск), так и названия открываемых горных вершин. В настоящее время появление новых оронимов вероятно только в связи с новыми географическими открытиями или осуществлением крупных хозяйственных проектов.

Список литературы

1. *Манаков А. Г.* На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004.
2. *Воробьева И. А.* Русская гидронимия Алтая // Русская топонимия Алтая. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. С. 65–111.

Об авторе

З. В. Лысенкова — канд. геогр. наук, доц., Смоленский гуманитарный университет, e-mail: zoya.lysenkova@mail.ru